

—

Многие материалы, упомянутые в «Законе о защите древнего оружия», Цюй Лянь не мог получить самостоятельно — финансовыми документами и архивами всегда занимался Цюй Фэн. Цюй Лянь и не планировал делать всё в одиночку: возвращение в семью Цюй меча, занимающего первое место в «Реестре знаменитых мечей», — событие огромного масштаба для всего мира боевых искусств, такое не утаишь. К тому же для оформления паспорта оружия требовались юридические консультации, в чем дядя разбирался гораздо лучше.

Цюй Лянь взял с собой Чангэ, копию «Реестра знаменитых мечей» и свежкупленный экземпляр «Закона о защите древнего оружия» и отправился к Цюй Фэну. Сейчас он совершенно не мог выносить мысли о том, чтобы оставить Чангэ одного дома. Это ведь был его возлюбленный... возлюбленный меч. А вдруг кто-то ворвется, найдет его и заберет как национальное достояние, чтобы выставить в музее? Куда он тогда пойдет плакаться?

За исключением Нового года, Цюй Лянь редко бывал в доме Цюй Фэна. На этот раз он пришел без предупреждения, что очень удивило дядю, но тот был искренне рад. С тех пор как погибли его брат и старший племянник, единственный оставшийся младший племянник стал вести себя легкомысленно и цинично. Но в этом году он наконец взялся за ум, и даже цвет лица стал здоровым — вечная бледность сменилась румянцем. Цюй Фэн был очень доволен этими переменами.

«Почему так поздно?» — Цюй Фэн взглянул на часы. Было уже за десять вечера; без крайне веской причины люди в такое время не беспокоят.

«Такие дела нужно обсуждать ночью, днем у меня сердце не на месте», — ответил Цюй Лянь. В руках он прижимал длинный предмет, обмотанный толстым слоем ткани, из-за чего сверток выглядел довольно громоздким. Оглядевшись, он добавил: «Дядя, давай пройдем в твой кабинет».

Видя такую серьезность, Цюй Фэн тоже подобрался. Он отвел Цюй Ляня в кабинет с отличной звукоизоляцией и запер дверь на замок, после чего спросил: «Что за дело требует такой осторожности?»

Цюй Лянь развернул ткань, явив взору меч Чангэ.

Хотя Цюй Фэн владел лишь азами боевых искусств, он до дыр зачитал «Реестр знаменитых мечей». Одного взгляда ему хватило, чтобы восхищенно выдохнуть: «Великолепный клинок! Это...»

Его взгляд упал на копию «Реестра», которую принес племянник: «Ты определил, что это за сокровище?»

«Хотя в книге нет иллюстраций, я уверен — это Чангэ», — вполголоса произнес Цюй Лянь.

«Первое божественное оружие из Реестра, бесследно исчезнувшее после эпохи Мин?» — голос Цюй Фэна дрогнул. У него не было недостатка в деньгах, сокровища его мало трогали. Но это был Чангэ! Оружие, описанное в легендах как нечто мифическое. Ни один мечник не смог бы устоять перед его очарованием.

«Я уверен!» — Цюй Лянь решительно кивнул. — «Он в точности соответствует описанию из

Реестра. К тому же он сделан из невероятного материала. Я даже пробовал разрубить им алмаз — этот твердейший камень рассыпался в прах, а на Чангэ — ни царапины. Материал, из которого он выкован, определенно неземного происхождения. Помнишь, ведь и раньше подозревали, что «черное железо», из которого сделан Чангэ — это метеорит?»

«Ты использовал такое бесценное сокровище, чтобы рубить алмазы?!» — Цюй Фэн почувствовал, как сердце обливается кровью. Он принялся тщательно осматривать меч и, убедившись, что на лезвии нет ни малейшей зазубрины, облегченно вздохнул.

«Действительно, Чангэ...» — он протянул дрожащую руку к эфесу.

«Эй!» — вскрикнул Цюй Лянь, когда пальцы дяди были уже в сантиметре от меча.

«Что такое?» — рука Цюй Фэна замерла.

«Ни-ничего... просто хотел напомнить, что меч весит больше пятидесяти килограммов. Он очень тяжелый, поднимай осторожно», — Цюй Лянь сглотнул, с трудом заставляя себя проявить щедрость.

«Не волнуйся, я знаю «Реестр» назубок и прекрасно помню, какой он тяжелый». Наконец, рука Цюй Фэна легла на эфес. Цюй Ляню стало не по себе — он собственными глазами видел, как родной дядя обеими руками с усилием поднимает его парня.

«Тяжеленный...» — протяжно вздохнул Цюй Фэн. — «Кто бы мог подумать, что книжные записи окажутся правдой. В период Чуньцю и Чжаньго, во времена бронзового века, сумеет выковать такой невероятный меч... современная наука не способна создать оружие, которое оставалось бы невредимым тысячи лет. Это настоящее чудо!»

«М-м...» — Цюй Лянь прикусил губу. Ему нестерпимо хотелось вырвать Чангэ из рук дяди.

К счастью, Цюй Фэн был уже немолод, и у него не было внутренней силы — держать в руках пятьдесят килограммов металла было для него непосильной задачей. Он быстро положил Чангэ на письменный стол и стал жадно пожирать его глазами, обводя контуры. Чем больше он смотрел, тем прекраснее казался меч. Наконец он не удержался и потянулся погладить само лезвие.

«Эй-эй-эй!» — снова закричал Цюй Лянь.

«Да что опять?» — поднял голову дядя.

«У Чангэ настоящая аура меча!» — Цюй Лянь подбежал к столу, подхватил Чангэ, взял обычный лист бумаги и подбросил его над лезвием. Лист, даже не коснувшись стали, распался на две половинки.

«Это... просто невероятно!» — Цюй Фэн благоговейно смотрел на меч, мечтая прикоснуться и одновременно боясь.

Цюй Лянь облегченно выдохнул, положил Чангэ обратно на стол и сказал: «Дядя, по государственному закону любое оружие без паспорта принадлежит государству».

Цюй Фэн: «...»

В это мгновение Цюй Лянь увидел на лице своего обычно невозмутимого дяди целую гамму

чувств: боль, разбитое сердце, нежелание расставаться, смирение перед неизбежной потерей. Он поспешно добавил: «Но посмотри сюда!»

Он вложил «Закон о защите древнего оружия» в руки дяди, открыв на нужной странице, где ключевые фразы были уже подчеркнуты. Цюй Фэн, человек с острым умом, мгновенно вцепился в книгу и принялся внимательно изучать параграфы.

«Статьи первая, третья, четвертая и пятая — тут нет проблем. Сяо Лянь, где именно ты нашел Чангэ?» — спросил Цюй Фэн.

«Дядя, помнишь, куда я просил доставить те трансформаторы?» — напомнил Цюй Лянь.

«Конечно, помню!» — Цюй Фэн подозрительно прищурился. — «Что за чертовщину ты там устроил? Стоило привезти туда трансформаторы, как разразилась гроза, какой не видели сто лет. Гром гремел всю ночь. На следующий день люди пошли проверять — там всё выжжено до черноты, а трансформаторы исчезли. Ты что, открыл способ влиять на погоду с помощью сверхпроводников?»

«...Дядя, ты слишком высокого мнения обо мне. Мне просто не повезло: как только технику привезли, началась гроза. А так как трансформаторы — это сверхпроводники, их всех в уголь испепелило. Ой, да это неважно! Важно то, что та гроза буквально выбила Чангэ из-под земли». Цюй Лянь достал заранее подготовленную карту Линьчэна и, чертя на ней, начал вдохновенно сочинять: «Там поблизости, глубоко под землей, есть древняя гробница. Но в ней уже побывали грабители, остались ходы. В ту ночь, видимо, произошла какая-то электромагнитная реакция, и Чангэ словно под действием мощнейшего магнита вылетел из могилы через лаз прямо туда, где били молнии. Когда гроза кончилась и я приехал, он просто торчал в земле».

Звучало фантастически, но почему-то вполне укладывалось в рамки «научных теорий» — разумеется, вся эта версия была тщательно отредактирована самим Янь Чангэ.

Цюй Фэну потребовалось немало времени, чтобы переварить это объяснение. Но больше всего его заинтересовал не сам факт чудесного появления, а место находки. И древняя гробница, и то место, где стояли трансформаторы, до земельной реформы принадлежали семье Цюй!

Он пару раз постучал пальцами по столу и решительно произнес: «Завтра же я свяжусь с юристами семьи Цюй и профессором исторического факультета университета Линьчэна. Пусть археологи косвенно подтвердят, что Чангэ изначально был захоронен в этой гробнице. С учетом четких законодательных норм вероятность успеха очень велика!»

Цюй Лянь прижал Чангэ к груди. Услышав, как основательно дядя подошел к вопросу, древний меч в его руках довольно затрепетал, издав тихий звон.

«Цзэнь...»

Цюй Фэн: «Что это за звук?»

Цюй Лянь: «...»

Цюй Фэн посмотрел на племянника и, заметив, как тот крепко обнимает меч (настолько крепко, что одежда порвалась), с удивлением спросил: «Ты держишь его вот так просто... почему аура меча тебя не ранит?»

«Потому что этот меч признал хозяина», — Цюй Лянь заранее решил рассказать дяде о признании, чтобы в будущем именно он считался официальным хранителем меча в семье. — «Когда я только нашел его, я не знал об ауре и коснулся его. Я сильно порезался, и Чангэ мгновенно впитал мою кровь. После этого он перестал причинять мне вред».

«В книгах писали, что Чангэ кровожаден, и Нин Лицзы расплавил его лишь с помощью крови своего сердца. Я думал, это просто преувеличенные легенды, а оказалось — чистая правда!» — воскликнул Цюй Фэн. — «Только никому об этом не рассказывай. Если кто-то решит, что для захвата меча нужно сначала избавиться от прежнего хозяина, быть беде».

«Это само собой», — кивнул Цюй Лянь. Он доверял семье, поэтому и раскрыл тайну, но чужакам знать о способностях Чангэ незачем.

«Да, но эта аура меча — настоящая проблема. Когда пойдем оформлять документы, инспектор должен провести тесты, а так он и подойти не сможет. Нужно сделать для него ножны. Но в «Реестре знаменитых мечей» сказано, что ножны Чангэ были сделаны из священного дерева, которое Нин Лицзы искал долгие годы. Меч настолько острый, что обычное дерево или сталь его не удержат... Скорее всего, его похоронили в ножнах. Когда археологи войдут в гробницу, я постараюсь найти их. Надеюсь, грабители их не забрали».

Чангэ: «...»

Цюй Лянь: «...»

«О, я и забыл — оказывается, у древнего меча Чангэ были ножны, сопровождавшие его две тысячи лет! Теперь понятно, почему ты так любишь ножны и так расхваливал те, что у Сюаньиня», — сказал Цюй Лянь уже после возвращения в поместье, когда они остались вдвоем в спальне.

Древний меч послушно лежал на кровати. Куда делось величие первого божественного оружия? Он выглядел таким же смирным, как пластиковый тренировочный меч из полицейского участка.

«Кстати, когда ты станешь человеком, где у тебя будет голова, а где — тело?» — Цюй Лянь ткнул пальцем в острие меча. — «И еще... где будет то самое место?»

Меч не шелохнулся. Ментальная связь тоже молчала — Чангэ словно уснул и не слышал слов Цюй Ляня.

Цюй Лянь прошелся пальцами по всему лезвию и эфесу — металл был спокоен, нигде не чувствовалось ни малейшего трепета, невозможно было ничего различить. Маскировка у Чангэ была первоклассной: даже будучи связанными душами, Цюй Лянь не мог уловить эмоциональных колебаний. Неудивительно, что тот мог с таким серьезным лицом выдавать свои напыщенные речи.

«Ханжа», — бросил Цюй Лянь. — «А я ведь раньше думал, что ты — воплощение благородства, самый добрый и бескорыстный человек на свете! Глаза бы мои не смотрели... как ловко ты меня обманул».

Чангэ возмущенно задрожал. Он всегда был прямым и честным мечом, его характер читался в его форме. Мысли и слова Янь Чангэ всегда были едины — где же он лгал?

«Еще и не согласен», — Цюй Лянь снова ткнул в лезвие.

Меч внезапно подкатился под Цюй Ляня и, используя закон рычага (даже не тратя внутреннюю энергию), умудрился перевернуть его. Повиснув в воздухе, он начал легонько шлепать Цюй Ляня эфесом по заднице в качестве наказания.

Больно не было, но силы мечу было не занимать — Цюй Лянь никак не мог перевернуться обратно и получил несколько чувствительных шлепков. Пока его шлепали, мысли Цюй Ляня пустились вскачь: он гадал, чем является эфес — рукой, ногой, головой или... тем самым? О чем бы он ни думал, ощущения были довольно будоражащими.

В какой-то момент, возможно, из-за долгого воздержания, Цюй Лянь вдруг почувствовал возбуждение от побоев мечом. Тут уж лежать ничком стало невозможно. Он быстро оттолкнул Чангэ, спрыгнул с кровати и убежал в ванную. Запершись на замок, он с пылающим лицом принялся решать проблему самостоятельно. Как неловко! Возбудиться в такой ситуации... это же меч! Цюй Лянь и представить не мог, что однажды полюбит человека (или меч?) настолько сильно, что будет реагировать на него в любом обличье. Это просто...

Вспоминая мужественное лицо Янь Чангэ, Цюй Лянь довел дело до конца. Когда всё закончилось, он прислонился к стене ванной, тяжело дыша. Его затуманенный взгляд вдруг поймал подозрительный отблеск. Он тут же натянул брюки и распахнул дверь. В щели у пола виднелось острие меча Чангэ.

Цюй Лянь: «...»

Он рывком открыл дверь полностью — Чангэ лежал неподвижно, притворяясь обычным макетом, который кто-то случайно бросил, а не прилетел сюда сам.

Цюй Лянь вздохнул, обращаясь к мечу на полу: «Знаешь, мне кажется, вернувшись в истинную форму, ты стал гораздо более... открытым. Хотя логично — ты ведь сейчас даже без одежды, абсолютно голый!»

Чангэ: «...»

Глядя на присмирившего Чангэ, Цюй Лянь в итоге всё же взял его на руки и уложил с собой в постель. Обнимая холодный металл, он вдруг почувствовал себя одиноко без человеческого тепла.

«Возвращайся скорее в человеческий облик», — не удержался он. — «Без твоей руки вместо подушки мне плохо спится».

«Цзэнь...» — тихо отозвался Чангэ в его объятиях. Это было самое твердое обещание.

Так Цюй Лянь и уснул в обнимку с мечом.

Янь Чангэ отсутствовал уже неделю, и это начало многих беспокоить. Первым был Шан Хуайюань: ведь Янь Чангэ подписал контракт с шоу «Мастера боевых искусств» и должен был участвовать во всех съемках. Скоро должен был начаться второй этап записи, а ни Янь Чангэ, ни Цюй Лянь не выходили на связь. Как тут не паниковать!

«Твоя паника ничего не изменит», — сказал Цюй Лянь Шан Хуайюаню. — «Помнишь ту небывалую грозу в пригороде? Мы с Янь Чангэ как раз оказались рядом. Там вся земля выжжена. Чтобы защитить меня, Янь Чангэ получил тяжелые раны и сейчас находится в закрытой медитации для лечения».

Это была легенда, которую они придумали с Чангэ. Лечение могло длиться сколько угодно. Можно было даже сказать, что пострадало лицо — если возникнет острая нужда показать его людям, можно будет положить в постель кого-то со схожим телосложением и забинтовать голову. Главное — чтобы «Янь Чангэ» не числился пропавшим без вести!

«Тогда предоставь хотя бы справку из больницы или заключение врача!» — кипятился Шан Хуайюань. — «Если он ранен при несчастном случае, мы сможем объяснить его отсутствие зрителям и не придётся платить неустойку».

Откуда взять справку... Цюй Лянь задумался: «Не переживай, я что-нибудь придумаю».

Проводив Шан Хуайюаня, Цюй Лянь немедленно связался с Шэнь Ифэем. Капитан Шэнь как раз тоже искал Янь Чангэ (его телефон испарился во время грозы). Услышав голос Цюй Ляня, он сразу спросил: «Янь Чангэ на месте? Мы заметили, что глава Ассоциации боевых искусств Линьчэна ведет себя подозрительно, мы несколько раз пытались следить за ним, но теряли хвост. У меня чувство, что он затевает что-то крупное. Если поймает с поличным, накроем всю сеть. Кстати, начальник Сюй договорился с Янь Чангэ, инспекторы должны приехать со дня на день. Пусть ловит момент проявить себя!»

Цюй Лянь: «...»

Всё навалилось разом! Где ему взять одного Янь Чангэ, чтобы тот одновременно снимался в шоу, выслеживал преступников и проходил проверку комиссии?!

Ах да, отряд вооружённой полиции тоже обрывал телефоны — их инструктор срочно нужен был на базе. Говорят, двое солдат, фанатеющих от Янь Чангэ, целыми днями тренируются в езде на мотоциклах, и если инструктор не явится, они окончательно уйдут в свой «фанатский транс».

Цюй Ляню оставалось только тысячу раз повторять: «Капитан Шэнь, Янь Чангэ ударило молнией!»

Шэнь Ифэй: «...»

Хотя повод звучал крайне неубедительно, звериная интуиция капитана подсказывала: Цюй Лянь не лжет, каждое его слово — правда!

В итоге Шэнь Ифэй не только не получил помощи в поимке «крупной рыбы», но и согласился помочь Цюй Ляню — выписать для съёмочной группы справку о том, что Янь Чангэ получил травмы при совершении героического поступка.

Положив трубку, Шэнь Ифэй доложил начальнику Сюю: «Янь Чангэ поражен молнией во время аномальной зимней грозы».

Начальник Сюй: «...»

Как он должен заставить комиссию поверить в этот бред?

Не только Цюй Лянь нуждался в Янь Чангэ — он стал нужен очень многим. Прожив в современном обществе всего полгода, он уже стал его неотъемлемой частью. Заменить его было некем.

И вот, когда все были в тупике, одной глубокой ночью Цюй Лянь внезапно проснулся. Кровать вздрогнула так сильно, что сердце ушло в пятки, а Чангэ рядом с ним начал непрерывно

вибрировать.

«Землетрясение?» — Цюй Лянь схватил телефон, пытаясь найти информацию о толчках.

Интернет работал быстро: не прошло и получаса, как появилось сообщение о землетрясении магнитудой 8,1 в одном небольшом городе на юге страны.

«Такая мощь... да еще ночью... сколько же людей погибнет...» — прошептал Цюй Лянь.

[Отвези меня туда.] — в его сознании вдруг раздался знакомый голос.

«Янь Чангэ?» — Цюй Лянь посмотрел на меч. Чангэ парил в воздухе, мерцая холодным светом в тишине ночи.

[Я не могу совершать масштабных действий сам. Но ты — можешь.] Голос Чангэ снова прозвучал прямо в голове. [Возьми меня. Используй меня. Мы пойдем спасать людей.]

—

Автору есть что сказать:

Если твой парень — меч, то во время селфи это выглядит так:

Цюй Лянь просыпается в объятиях Янь Чангэ. Первое утреннее селфи: рядом нет парня, лишь полоска холодного стального блеска.

Чангэ: «Нужно экономить внутреннюю энергию».

Цюй Лянь выталкивает Янь Чангэ из ванной, чтобы помыться. После душа делает селфи «я сегодня красавчик»: в щели под дверью видна полоска холодного блеска.

Чангэ: «Я просто проходил мимо... честно».

Цюй Лянь тусуется с друзьями и делает селфи. Выкладывает в соцсети и вдруг замечает: на фото, где он приобнимает друга за плечи, на заднем плане — полоска холодного блеска!

Чангэ: «Я просто беспокоюсь о твоём смертельном бедствии».

Цюй Лянь: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285749>